

УДК 008 (Цивилизация. Культура. Прогресс)

**«НОВЫЙ ПЕРЛ-ХАРБОР»:
ОЦЕНКИ КИБЕРУГРОЗЫ В ПРЕССЕ США**

© 2022 Я.А. Левин, С.О. Буранок

*Левин Ярослав Александрович, кандидат исторических наук, доцент
кафедры «Философия и социально-гуманитарные науки»*

E-mail: yaroslavlevin1992@mail.ru

*Буранок Сергей Олегович, доктор исторических наук, профессор
кафедры всеобщей истории, права и методики обучения*

E-mail: witch-king-1@mail.ru

Самарский государственный технический университет
Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 05.06.2022

Метафора «Новый Пёрл-Харбор» и её вариант «Русский Пёрл-Харбор» - важный элемент внешнеполитического дискурса США и современных исследований. Его уникальность заключается в том, что он используется как для «внутреннего потребления» (политический дискурс), так и для внешнего. Причём в XXI в. данная метафора очень часто возникает при освещении и анализе современных российско-американских отношений. Изучение этой метафоры в США осуществляется по нескольким направлениям. Авторы приходят к выводу о том, что в 2001 г. происходит трансформация метафоры «Новый Пёрл-Харбор» из американских СМИ во внешнеполитический дискурс США. Подобное внимание к киберугрозам достаточно быстро отразилось и в официальных стратегических документах США. Так, в «Стратегии национальной безопасности США» указано: «Сегодня киберпространство дает возможность государственным и негосударственным субъектам проводить кампании и атаки против американской политики, экономики и безопасности». При анализе и в процессе комментирования данного положения «Стратегии национальной безопасности США» американские СМИ однозначно трактовали данную угрозу как «Кибер Пёрл-Харбор». Следовательно, изучение специфики понимания и использования понятия «Кибер Пёрл-Харбор» - важная и актуальная исследовательская задача, обусловленная положениями «Стратегии национальной безопасности США», помогающая более детально осветить специфику конструирования образа внешнеполитических угроз.

Ключевые слова: «Новый Пёрл-Харбор», «Русский Пёрл-Харбор», внешняя политика США

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-52-55

Работа выполнена в рамках реализации гранта Президента РФ «"Русский Перл-Харбор": роль исторической метафоры в российско-американских отношениях 2001 - 2020 гг.» (МД-764.2022.2)

Введение. В современных исследованиях, посвященных международным отношениям, достаточно востребованным направлением является изучение специфики внешнеполитического дискурса. А особую роль в данном дискурсе играют исторические символы и устойчивые метафоры, обращение к которым может сформировать определенную общественную реакцию.

История вопроса. Вместе с тем, в современном внешнеполитическом дискурсе США существуют не только принципиально значимые метафоры, но и устоявшиеся образы прошлого, актуализация которых используется для объяснения,

понимания и отчасти - формирования международной ситуации. Сразу после Второй Мировой войны в обществе США появляется страх «Нового Пёрл-Харбора», а с 1949 г. - «ядерного Пёрл-Харбора», тесно связанного прежде всего с «красной угрозой». Эта метафора присутствует в СМИ на протяжении всей Холодной войны. А в 2001 г. - происходят террористические атаки на США, которые уже 11 сентября назвали «Вторым Пёрл-Харбором», и метафора получает новую жизнь. Для периода 2010-х гг. «Новый Пёрл-Харбор» приобретает отчетливый антироссийский смысловой акцент.

Важным и показательным моментом является частота упоминания в СМИ США данной метафоры: за период 2001 – 2020 гг. – около 2500 упоминаний. Другие важные идеологемы внешнеполитического дискурса США упоминаются в СМИ США за этот же период: «Американская исключительность» - 1.480.000 раз; «Демократический мир» - 417.000; «Русская угроза» - 17.800; «Китайская угроза» 41.000. Таким образом, речь идет о метафоре, которая не занимает лидирующие позиции во внешнеполитическом дискурсе, но является значимым фактором как в процессе формирования представлений американцев о внешней политике, так и одной из моделей описания современных международных отношений.

Методы исследования. Исследования по определению специфики внешнеполитического дискурса и, в том числе, метафор – строятся на основе выявления и раскрытия, функционирующих в данном дискурсе вербально-знаковых элементов, каждый из которых выполняет определённые задачи по формированию национальной языковой картины современного мира. Наиболее часто в поле зрения исследователей попадают метафоры как ключевой элемент национальной ментальности.

Результаты исследования. Само понятие «Кибер Пёрл-Харбор» или «Цифровой (англ. Digital) Пёрл-Харбор» сформировалось в англоязычных (преимущественно американских) СМИ в начале нового тысячелетия, на рубеже 2000 – 2002 гг. и первоначально не выходило за пределы профессионального сообщества специалистов по безопасности компьютерных систем, хакеров и программистов. Более того, судя по всему, изначально это понятие носило откровенно иронический характер. Под «кибер Пёрл-Харбором» понимается внезапное масштабное и мощное негативное воздействие на жизненно важные для США компьютерные сети, серверы и иные хранилища данных, которое способно привести к реальным потерям в области инфраструктуры, энергетической, военной или гражданской безопасности, влекущее в том числе и реальные человеческие жертвы [4, 6]. Изначально такая масштабная хакерская атака считалась сценарием, близким к фантастическому, поэтому указание на Пёрл-Харбор и было своего рода иронией.

Отношение к компьютерной безопасности и такому сценарию, как масштабная хакерская атака, которая способна серьёзно навредить потенциалу страны, стало намного серьёзнее после трагических событий 11 сентября 2001 г. Более

того, в этот период метафора «кибер Пёрл-Харбор» часто употреблялась в смеси с более актуальной и злободневной на тот момент метафорой «кибер 9/11» [8]. Отойдя от первичного шока, целый ряд американских изданий начал рассуждать о других формах агрессии со стороны международного терроризма и всех иных недоброжелателей Америки [7]. Журналисты в это время считали многочисленные перебои в работе Интернета, «обрушение» сайтов, в том числе новостных и сайтов госучреждений, звеньями одной цепи и дополнительной целью террористов, атаковавших Башни-близнецы. Впрочем, эти опасения достаточно быстро были развеяны администрацией президента Джорджа Буша-мл. и различными ведомствами, специализировавшимися на информационной безопасности, например, Агентством национальной безопасности (АНБ), а также ЦРУ и ФБР, не раз выступившим в прессе с убеждением, что все неудобства, с которыми столкнулись простые граждане в этот период в плане пользования Интернетом, не более чем следствие высокой нагрузки, которую испытали различные ресурсы в период атаки [10].

В контексте российско-американских отношений обращает на себя внимание то, что в этот период Российская Федерация не только категорически не рассматривалась как возможный автор подобной масштабной кибер-атаки на американские сети, но воспринималась как союзник и притом довольно важный как в деле компьютерной безопасности, так и в целом в борьбе с международным терроризмом. Впервые потенциальные кибер-угрозы для США были обозначены в показаниях Джорджа Тенета, директора ЦРУ (1997-2004), данных комитету по разведке Сената США, относительно потенциальных опасностей для безопасности страны и способности разведки оперативно на них реагировать. Что характерно, Тенет в своих показаниях лишь указывал на регионы (Ближний Восток и некоторые страны Азиатского региона), откуда может исходить опасность для компьютерной инфраструктуры страны, и подтвердил, что, по мере развития высоких технологий, такая угроза будет становиться всё реальнее (термин «Ось Зла» был использован президентом Джорджем Бушем-мл. в обращении к Конгрессу 29 января 2002 года. Термин использовался для описания государств откровенно недружественных США, и, что важнее, спонсирующих, даже «вероятно», террористов и способных разработать оружие массового поражения или передать террористам какие-то его компоненты.

Термин был создан как синтез понятия «страны Оси», которым назывался союз между странами-агрессорами во Второй мировой войне («Ось Берлин-Рим-Токио»), а также понятия «Империя Зла», который президент Рональд Рейган употреблял по отношению к позднему СССР на финальных этапах «Холодной войны» [3, 5]. Публикация «New York Times», посвящённая этим показаниям, попыталась рассмотреть более пристально сведения главы американской разведки и конкретизировать возможные угрозы для кибербезопасности Америки. В очерченном в прессе списке фигурировали все те страны, которые уже попали в «оригинальный» список стран «Оси Зла» – как Ирак, Иран и КНДР, так и страны, которые позднее (2004-2005 гг.) дополнили этот перечень – Куба, Ливия, Сирия, также упоминалась и республика Белоруссия [9]. В целом американская пресса считала наиболее опасными угрозами стабильности Интернета и стратегических компьютерных систем такие страны, как Иран, Ирак и КНДР. Примечательно, что Ирак в этом списке уступал Ирану, который воспринимался как более богатое и технологически развитое государство, а следовательно, более высокая хакерская угроза. Достаточно парадоксальным выглядит и нахождение в этом списке КНДР – государства крайне закрытого и на тот момент очень слабо

включённого в мировые информационные процессы. Хотя в списке возможных компьютерных угроз и присутствует Белоруссия, её потенциал в качестве кибер-угрозы оценивается как в целом «довольно малый, хотя и возможный» [9].

Выводы. Следовательно, в 2001 г. происходит трансформация метафоры «Новый Пёрл-Харбор» из американских СМИ во внешнеполитический дискурс США. Подобное внимание к киберугрозам достаточно быстро отразилось и в официальных стратегических документах США. Так, в «Стратегии национальной безопасности США» указано: «Сегодня киберпространство дает возможность государственным и негосударственным субъектам проводить кампании и атаки против американской политики, экономики и безопасности». При анализе и в процессе комментирования данного положения «Стратегии национальной безопасности США» американские СМИ однозначно трактовали данную угрозу как «Кибер Пёрл-Харбор» [1]. Следовательно, изучение специфики понимания и использования понятия «Кибер Пёрл-Харбор» – важная и актуальная исследовательская задача, обусловленная положениями «Стратегии национальной безопасности США», помогающая более детально осветить специфику конструирования образа внешнеполитических угроз.

1. Forbes. - 2018. - October 23. - P. 6.
2. Foreign Policy. - 2018. - № 9. - P. 3.
3. Lausten, M. Language at War. A Critical Discourse Analysis by Speeches of Bush and Obama on War and Terrorism. - N.Y. GRIN Verlag. - 2016.
4. PCMag. Encyclopedia. Cyber Pearl Harbor. - URL: <https://www.pcmag.com/encyclopedia/term/cyber-pearl-harbor> (дата обращения: 05.06.2022).
5. Rashow, N. George W. Bush's "Axis of Evil". Helpfulness in Fighting the War on Terror. - N.Y. GRIN Verlag. - 2021.
6. Technopedia. Dictionary. Cyber Pearl Harbor. 8 November 2012. - URL: <https://www.techopedia.com/definition/29052/cyber-pearl-harbor> (дата обращения: 05.06.2022).
7. The Daily Reporter. - 19 September, 2003. - P. 1.
8. The New York Times. - 17 November, 2001. - P. 2.
9. The New York Times. - 6 February, 2002. - P. 1-3.
10. The New York Times. - 11 February, 2003. - P. 2.
11. The New York Times. - 18 May, 2003. - P. 3.

«NEW PEARL HARBOR»: ASSESSMENTS OF THE CYBERTHREAT IN THE US PRESS

© 2022 Ya.A. Levin¹, S.O. Buranok²

*Yaroslav A. Levin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department Philosophy, Social Sciences and Humanities*

E-mail: yaroslavlevin1992@mail.ru

*Sergey O. Buranok, Doctor of Historical Sciences, Professor
of the Department general history, law and teaching methods*

E-mail: witch-king-1@mail.ru

¹Samara State Technical University

²Samara State University of Social Sciences and Education
Samara, Russia

The metaphor "New Pearl Harbor" and its variant "Russian Pearl Harbor" is an important element of US foreign policy discourse and contemporary research. Its uniqueness lies in the fact that it is used both for "internal consumption" (political discourse) and for external. And in the XXI century, this metaphor very often arises in the coverage and analysis of contemporary Russian-American relations. The study of this metaphor in the United States is carried out in several directions. The authors come to the conclusion that in 2001 the "New Pearl Harbor" metaphor was transformed from the American media into the US foreign policy discourse. This attention to cyber threats was quickly reflected in official US strategic documents. Thus, the US National Security Strategy states: "Today, cyberspace enables state and non-state actors to campaign and attack against American politics, economics and security." When analyzing and commenting on this provision of the US National Security Strategy, the American media unequivocally interpreted this threat as Cyber Pearl Harbor. Therefore, studying the specifics of understanding and using the concept of "Cyber Pearl Harbor" is an important and relevant research task, due to the provisions of the US National Security Strategy, which helps to highlight in more detail the specifics of constructing the image of foreign policy threats.

Keywords: «New Pearl Harbor», «Russian Pearl Harbor», US foreign policy

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-85-52-55

1. Forbes. - 2018. - October 23. - P. 6.
2. Foreign Policy. - 2018. - № 9. - P. 3.
3. Lausten, M. Language at War. A Critical Discourse Analysis by Speeches of Bush and Obama on War and Terrorism. - N.Y. GRIN Verlag. - 2016.
4. PCMag. Encyclopedia. Cyber Pearl Harbor. - URL: <https://www.pcmag.com/encyclopedia/term/cyber-pearl-harbor> (date of access: 06/05/2022).
5. Rashow, N. George W. Bush's "Axis of Evil". Helpfulness in Fighting the War on Terror. - N.Y. GRIN Verlag. - 2021.
6. Technopedia. Dictionary. Cyber Pearl Harbor. 8 November 2012. - URL: <https://www.techopedia.com/definition/29052/cyber-pearl-harbor> (date of access: 06/05/2022).
7. The Daily Reporter. - 19 September, 2003. - P. 1.
8. The New York Times. - 17 November, 2001. - P. 2.
9. The New York Times. - 6 February, 2002. - P. 1-3.
10. The New York Times. - 11 February, 2003. - P. 2.
11. The New York Times. - 18 May, 2003. - P. 3.